

Итак, трое в одном специально оборудованном автомобиле, сделанном в ГДР. Однако это не рекламный пробег для популяризации в странах Арабского Востока продукции Германской Демократической Республики, хотя известно, что экономические связи ГДР с этими странами растут год от года и возможности их дальнейшего расширения далеко не исчерпаны.

Книга интересна по форме, написана с теплотой, юмором, а иногда и сарказмом. Увлечательность изложения, мастерский рассказ о дорожных встречах и приключениях, описание природы и облика городов, естественно, не заслоняют людей и их национальных характеров, а помогают понять те крупные социальные проблемы, которые эти люди решают сегодня.

Вот одна из таких проблем: какой путь хотят избрать народы арабских стран — капиталистический или некапиталистический? Авторы отвечают на этот вопрос устами людей, с которыми им привелось беседовать.

Мы знакомимся с рассказом одного предпринимателя-француза, которому удалось удержать свой капитал путем ловкой махинации — перевода имущества на имя своей жены-марокканки. Он доволен тем, что в Марокко немало влиятельных людей стоит за капиталистический путь развития.

А вот другая беседа, опять-таки в Марокко, — с руководителем пока нелегальной коммунистической партии товарищем Али Ята. Он утверждает, что все большее число партий и организаций, несмотря на расхождения в оценках и различия позиций, требуют вступления на некапиталистический путь развития, сближения со странами социализма, отказа от односторонней ориентации на капиталистический Запад.

Другой актуальный вопрос сегодняшнего дня, особенно острый именно для арабских стран: какое содержание вносят в понятие «социализм» представители различных общественных слоев? Совместим ли марксизм-ленинизм с исламом и догмами корана? В каких формах развивается борьба между этими идеологиями? Наблюдения авторов по всем этим вопросам мы находим во многих частях книги, ей посвящен даже раздел, который так и называется «Между Марксом и аллахом». Молодой алжирец по имени Мухтар, которого авторы именуют «пламенным социалис-

том», на замечание о том, что и в Египте и Сирии кое-кто пытается каким-то образом связать ислам с марксизмом, решительно выступил против таких попыток: «Нет. Обе они (идеологии.— Г. П.) несовместимы. Как огонь и вода». Он, правда, оговорился, что в ОАР и Сирии несколько иные условия, а в Алжире, по его мнению, более решительно порвали с идеологией прошлого.

Весьма убедительны приводимые в книге факты, характеризующие развитие отношений молодых арабских государств с капиталистическим миром, с одной стороны, и СССР и социалистическими странами Европы — с другой.

Авторы подробно описывают все увиденное ими за четыре дня пребывания на Асуанской плотине: саму стройку, встречи с советскими и египетскими специалистами. От их взгляда не ускользнуло, что эта величайшая в мире

стройка стала кузницей национальных кадров: в учебном центре Асуана 28 советских специалистов в то время обучали 700 египетских молодых рабочих, и не только строительным, но и эксплуатационным специальностям — готовили кадры для работы на будущем гидроузле.

Непередаваемый колорит придают книге описания местных обычаев, картинки быта, рассказы о борьбе с пережитками прошлого, прежде всего о стремлении женщины стать равноправной с мужчиной.

Авторы рецензируемой книги не навязывают свое мнение читателю, предоставляя ему возможность самому сопоставить точки зрения деятелей арабских государств и обнаружить различия в путях их развития, в сути проводимых реформ.

Г. ПОНОМАРЕВ,

кандидат исторических наук

ЛИЦОМ К ЖИЗНИ

КНИГА Х. Кямилава «Общественные мотивы в турецкой поэзии» — серьезное исследование о влиянии общественной жизни на творчество поэтов Турции разных поколений, разных поэтических школ.

К середине XIX века в Османской империи наряду с хором поэтов-панегиристов зазвучали иные голоса. В стране оформилось литературное течение, известное под названием литературы периода танзимата (реформ).

Автор книги показывает, как новые веяния, расшатывающие дряхлые устои феодально-султанской Турции, раздвигали рамки поэзии. Передовые поэты уже не ограничивались простым описанием человеческих чувств, что само по себе еще недавно считалось бунтарством. В их творчестве зазвучали гражданские, патриотические мотивы. Но несмотря на новаторство ряда поэтов, танзиматская поэзия не смогла укорениться в народных массах. Мешали ее выпренность, традиционность формы, обилие арабо-персидских слов.

Дав краткую убедительную характеристику поэзии этого периода, автор обращается к творчеству ее преемников — поэтов начала XX века, периода крушения Османской империи. Новое содержание потребовало новых поэтических форм — их творцами и стали поэты Т. Фикрет и М. Эмин. Они приблизили поэзию к народу, умело введя в нее бытовые зарисовки, народную лексику. В их стихах не было места абстрактной риторике. Не отвлеченные идеи, а голос жизни звучал в них.

К сильнейшим страницам книги относятся те, где речь идет о поэзии Назыма Хикмета. Х. Кямилев справедливо отмечает, что творчество его интернационально и в то же время опирается на глубокое знание национальных поэтических традиций. Шаг за шагом проследив весь творческий путь большого поэта, автор делает правильный вывод: именно это слияние национального и интернационального делает поэзию Назыма Хикмета явлением мирового значения.

Г. АШКИНАДЗЕ

Х. Кямилава. *Общественные мотивы в турецкой поэзии*, М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1969, 188 стр.